

**ДОХОДЫ И РАСХОДЫ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В 1954–1964 ГГ.:
«ХРУЩЕВСКОЕ» ДЕСЯТИЛЕТИЕ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**
**Income and expenses of the collective-farm peasantry per 1954–1964:
«Khrushchev's» decade in Sverdlovsk region**

В. Н. Мамяченков, доктор исторических наук, доцент

Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, пр. Ленина, 136)

Рецензент: В. П. Мотревич, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории УрГАУ

Аннотация

Статья посвящена актуальной исторической теме – колхозному крестьянству в его наиболее интересный и драматичный период – время противоречивых модернизационных реформ Н. С. Хрущева и либерализации социально-политической жизни страны. Территориальные рамки исследования охватывают территорию Свердловской области, но при этом приводится ряд данных по другим регионам, Уралу и СССР в целом. В статье подробно исследованы доходы и расходы колхозного крестьянства. Для характеристики уровня этих базовых показателей активно использовались данные местных архивов – Государственного архива Свердловской области и Центра документации общественных организаций Свердловской области.

Ключевые слова: колхозное крестьянство, доходы, расходы, заработная плата, пенсии, пособия, налоги, продажи, продукты, промышленные товары, личное подсобное хозяйство.

Summary

The article is devoted to a hot historical topic of the collective-farm peasantry in the most interesting and dramatic period – time of inconsistent modernization reforms of N. S. Khrushchev and liberalization of socio-political life of the country. Territorial framework of research covers not only the territory of Sverdlovsk region, but also a number of data on other regions, the Urals and the USSR as a whole. The article presents the detailed research on the income and expenses of the collective-farm peasantry. For the characteristic of level of these basic indicators data of local archives – the State archive of Sverdlovsk region and the Center of documentation of public organizations of Sverdlovsk region – were actively used in the article.

Keywords: collective-farm peasantry, income, expenses, salary, pensions, grants, taxes, sales, products, industrial goods, personal subsidiary farm.

Целью нашего исследования стало рассмотрение двух важных аспектов материальных условий жизни колхозного крестьянства Свердловской области, а именно уровня его доходов и расходов в тот период, когда страну и ее единственную – коммунистическую – партию возглавлял Н. С. Хрущев (1894–1971).

Доходы колхозного крестьянства в нашей стране всегда складывались из двух составляющих – денежной и натуральной. Денежные доходы колхозников Свердловской области от работы в общественном производстве в исследуемый период были значительно ниже доходов практически всех других категорий населения (то же самое можно сказать о доходах колхозников Урала и всей страны). С учетом натуральных доходов от личного подсобного хозяйства (ЛПХ) в пересчете на деньги этот разрыв несколько сглаживался, однако по-прежнему оставался значительным. Конечно, вся страна жила нелегко, но положение крестьянства было

особенно униженным. Например, накануне исследуемого нами периода, в 1950 г., зарплата колхозников в среднем по стране составляла: от зарплаты ИТР – менее 15 %, служащих – менее 30 % и даже рабочих сельского хозяйства – менее 50 %. Правда, этот разрыв в денежных доходах постепенно сокращался, но и в 1960 г. аналогичные цифры составляли менее 25, 40 и 60 % соответственно [9]. Если же выйти за пределы исследуемого нами периода, то мы увидим, что и в 1985 г. средняя зарплата колхозников Урала, равная уже 159 руб., составляла соответственно только 79 и 91 % от зарплат рабочих промышленности и совхозов [22: 271].

Тем не менее, доля заработной платы в совокупном доходе колхозных семей неуклонно росла в течение всего исследуемого периода: по табл. 1 нетрудно подсчитать, что этот показатель у колхозников Свердловской области возрос в 1954–1964 гг. с 43 до 66 %.

Таблица 1

**Денежные доходы семей колхозников Свердловской области в 1954–1964 гг.,
руб./семью¹ [2, 21]**

Годы	Получено зарплаты		Получено от поставок		Получено от продаж			Пенсии и различные пособия	Прочие доходы	Всего доходов
	из колхоза и МТС	за работу по найму	продуктов	скота и птицы	скота, птицы, пчел	продуктов сельского хозяйства	прочих продуктов			
1954	1 483	1 307	43	29	488	1 788	75	847	434	6 494
1957	2 313	1 274	61	29	489	2 071	129	818	1 489	8 673
1961	6 240		–	–	2 720			590	850	10 400
1964	8 910		–	–	2 930			500	1 240	13 580

К сказанному можно также добавить, что колхозник не имел права на отпуск и оплату больничных листов (а колхозница – еще и отпуска по беременности и родам), им не выделялись путевки в санатории и дома отдыха [22: 295]. Ю. М. Нагибин в своем «Дневнике» за 1962 г. приводит высказывание крестьянина: «Позорная наша жизнь. <...> Я вон сто пятьдесят трудодней выработал, а мне приносят семь рублей пятьдесят копеек под расчет, да еще требуют в ведомости расписаться. <...> Ну неужели мой труд настолько хуже и ниже труда рабочего человека? Тот ведь за два дня столько получает, а я за весь год. А ведь мы хлеб работаем, хлеб, без него никакой жизни невозможно» [13: 159]. Мизерности оплаты колхозных трудодней посвящено немало работ и уральских историков-аграрников [12].

Крестьянин, конечно, никак не смог бы прожить только на доходы от колхоза, не имея других поступлений. Поэтому помимо колхозных его доходы (см. табл. 1) включали также денежные поступления за сданные по обязательным поставкам и контрактации продукты, скот, птицу и пчел, доходы от ЛПХ и от работы по найму, а также пенсии и пособия от государства (под пенсиями в исследуемый период мы имеем в виду пенсии по инвалидности и по потере кормильца, так как пенсии по старости колхозникам стали выплачиваться только с 1966 г.).

Надо сказать также, что продуктивность ЛПХ в Уральском регионе была в среднем ниже, чем по СССР, из-за достаточно суровых природных условий. Например, средний годовой

¹ В ценах до 1961 г.

удой молока по СССР в 1960 г. составлял 1 941 л от одной коровы, а в ЛПХ колхозников Свердловской области – 1 705 л (что было не так уж плохо для Урала – в той же Оренбургской области этот показатель составлял 1 629 л, а в Башкирии – 1 416 л [1]). После сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС произошло увеличение продуктивности ЛПХ, чему способствовал ряд проведенных в соответствии с его решениями мероприятий, несколько ослаблявших диктат государства в сельскохозяйственной политике. Достаточно сказать, что в течение 3 лет (1953–1956) после ослабления налогового пресса и других позитивных мер валовая продукция ЛПХ увеличилась в 1,5–1,8 раза, и, видимо, этот рост был бы еще большим, если бы его не сдерживали ограничения ЛПХ в площадях и материальной базе [8: 107]. Все это, естественно, позитивно сказывалось и на доходах колхозников.

Но, как известно, во второй половине 1950-х гг. государственная политика в отношении ЛПХ резко ужесточилась. Такое обострение негативного отношения властей к личному хозяйству имело свое логическое объяснение: колхозный строй в это время испытывал подъем. Например, в колхозах и совхозах Свердловской области среднегодовой надой молока на одну фуражную корову за пять лет увеличился более чем вдвое – с 984 в 1953 г. до 2 135 кг в 1958 г. [25]. По утверждениям официальной пропаганды, некоторые передовики сельского хозяйства достигли просто удивительных для нашего региона результатов. Так, доярка П. А. Шабунина из колхоза им. Свердлова получила от каждой из вверенных ей коров по 5 017 л молока, а А. А. Рогозина из совхоза «Исток» – даже по 5 789 л. Картофелевод Герой социалистического труда В. А. Зуева сняла невиданный урожай – 567 ц картофеля с га [24]. Во многих других регионах происходило примерно то же самое. Кроме того, в середине 1950-х гг. началось грандиозное освоение целинных и залежных земель, сулившее, по мнению руководства страны, резкое увеличение валового сбора зерновых в стране. Отсюда и эйфория у руководителей партии и государства, отсюда и наивное устремление «в ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, масла и молока на душу населения» (для чего планировалось увеличить производство, например, мяса к 1960 г. в 3,5 раза) [17, 18].

С уходом с политической арены Н. С. Хрущева политика государства в отношении ЛПХ смягчилась и стабилизировалась. Уже 27 октября 1964 г. было принято Постановление ЦК КПСС, которое предписывало органам власти оказывать населению помощь в обработке земли, обзаведении скотом, заготовке кормов и т. д. [20]. А в ноябре того же года был отменен денежный налог с городских граждан, имеющих в хозяйстве скот. Все эти меры способствовали стабилизации ЛПХ, в том числе у горожан, и даже их некоторому абсолютному росту.

Расходы колхозных семей также имели свои особенности (см. табл. 2). Так, почти у всех категорий населения ведущими были расходы на питание, приобретение одежды и обуви, уплату налогов и взносов и на покупку алкоголя. У семей же колхозников структура расходов была иной: из-за наличия ЛПХ расходы на питание у них были только на третьем месте. А первые два занимали расходы по приобретению различных промтоваров (правда, почему-то с учетом хлеба) и прочие расходы. Расходы же на приобретение собственно продуктов питания, по нашим расчетам, вряд ли даже в максимуме превышали 15–20 % всех денежных расходов колхозников. Это утверждение можно проиллюстрировать следующим примером. В 1960 г. в среднем одним свердловским колхозником было приобретено: зернобобовых – 89 кг, молокопродуктов – 11 л, овощей и бахчевых – 10 кг, картофеля – 7 кг, мясопродуктов – 3 кг, фруктов и ягод, рыбопродуктов и масла растительного – примерно по 1 кг, яиц –

7 шт. [5]. При этом среднедушевой денежный доход составил в указанном году 3 038 руб.² [3]. По нашим подсчетам, стоимость всего этого набора продуктов вряд ли превышала десятую часть приведенной суммы расходов.

Таблица 2

**Денежные расходы семей колхозников Свердловской области в 1954–1964 гг.,
руб./семью³ [2, 21]**

Годы	Куплено			Уплачено			Прочие расходы (в т. ч. вклады в сберкассах)	Всего расходов
	скота, птиц, пчел	различных продуктов	промтоваров, в т. ч. хлеба	сельхоз- налога	прочих налогов и сборов	за облигации госзаимов		
1954	309	524	3 963	377	93		1 016	6 282
1957	328	721	4 709	193	157	104	2 313	8 525
1961	340	3 180	4 370	180	89	–	1 701	9 860
1964	570	3 960	5 420	170	57	–	2 833	13 010

Другой особенностью структуры денежных расходов колхозников в исследуемый период было снижение налоговой составляющей. Начало этому процессу было положено в 1953 г. решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС [15], и уже в 1954 г. уровень налоговых платежей колхозников стал ниже, чем в 1946 г. Нельзя не отметить, что в целом налоговая политика советского государства во все годы его существования была направлена в первую очередь на всемерное ущемление собственника, независимого хозяина, живущего своим трудом. При этом налоговая и репрессивная политика властей всегда шли рука об руку. Примеров тому история нашей страны дает немало: это и удушенная налогами НЭП, и разоренное продразверсткой и террором, а затем насильственной коллективизацией крестьянство, это и сломанные судьбы многих людей, пытавшихся вопреки системе построить производство на началах рыночной экономики. И если государство мирилось с наличием такого «пережитка», как ЛПХ, то только потому, что при этом оно могло спокойно эксплуатировать огромную массу сельского населения, практически не оплачивая труд колхозников в общественном производстве.

Отношение к крестьянину в нашей стране в те годы и уровень мышления значительной части городского населения хорошо выразил некий Князев, ассистент физико-математического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького, заявивший на партийном собрании буквально следующее: «Считаю, что если мы поставки с колхозников снимем, то они вообще не будут работать. Колхозы будут разрушаться, а колхозники будут возить [продукты] на базар и продавать по дорогой цене». Выступление Князева не осталось незамеченным: решением райкома партии ему был объявлен строгий выговор [6].

Надо сказать, что термин «налоговый гнет» обычно не применяется в условиях командно-административной экономики, так как налоги в такой экономической системе, как правило,

² Расчеты автора.

³ В ценах до 1961 г.

низки. Именно так было и в СССР, но за исключением опять же только одной категории граждан – колхозников, налогообложение которых до 1950-х гг. было самым высоким среди всех категорий населения страны. Поэтому данный фактор имел свою самостоятельную историю и очень серьезно влиял на расходы крестьянства.

К обязательным крестьянским платежам относились прежде всего так называемые обязательные поставки, которые взимались с ЛПХ колхозников с 1933 г. Система обязательных поставок появилась с Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 19 января 1933 г. «Об обязательной поставке зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами». Первоначально предполагалось такие поставки требовать только по зерну и только с полевой земли, но уже с 1934 г. их обязательность была распространена и на приусадебные участки, и на картофель, подсолнечник, мясо, молоко, яйца, шерсть и другие виды продукции ЛПХ [19]. Причем мясо и молоко сдавались независимо от наличия в ЛПХ скота, а шерсть, овчины и козлины – с каждой головы козы и овцы. В самые тяжелые первые послевоенные годы с каждого колхозного двора страны в среднем собиралось 40 кг мяса, 280–320 л молока, 50–100 шт. яиц и т. д. [14: 80]. От поставок освобождались: районное руководство, сельская интеллигенция, нетрудоспособные в преклонном возрасте, государственные пенсионеры, инвалиды и семьи воинов Красной Армии, имеющие малолетних детей [10, 11]. Обязательные поставки были отменены в 1957 г., но только для хозяйств колхозников, рабочих и служащих. Обязательные поставки с единоличных крестьянских хозяйств и хозяйств кустарей были отменены много позднее – только в 1965 г. [16].

Помимо обязательных поставок крестьяне с 1939 г. должны были уплачивать сельскохозяйственный налог, введенный с целью «ограничить увлечение подсобным хозяйством в ущерб общественному». Данным налогом облагались в денежной форме доходы крестьянских хозяйств от всех видов деятельности (огородничества, садоводства, полеводства, сенокосения, разведения скота и птицы, пчеловодства и т. д.), а размеры его рассчитывались финансовыми органами и, как правило, значительно превышали реальные доходы. И хотя сельхозналог для колхозников получался ниже, чем для единоличников (которые платили налог еще и с доходов от продажи продукции ЛПХ), все это приводило к тому, что крестьяне снижали поголовье скота, зачастую вырубали плодоносящие деревья и кустарники. Во многом по этой причине приусадебные участки колхозников засаживались в основном картофелем. Указанный сельхозналог рос довольно быстрыми темпами: если в 1940 г. в среднем по стране он составил 112 руб., то в 1952 г. – уже 528 руб. [14: 80] (например, у свердловских колхозников в указанном году этот налог в совокупности со стоимостью приобретенных облигаций госзаймов составил в среднем 794 руб. на двор)⁴ [21: 42–43]. Все это серьезно подрывало доходную базу крестьянства, так как вынуждало его ради уплаты налогов реализовывать продукцию ЛПХ в больших количествах и нередко по низким ценам.

Но этим платежи в пользу государства не ограничивались. Помимо обязательных поставок и сельхозналога каждый колхозный двор ежегодно выплачивал обязательные страховые платежи и стоимость облигаций государственных займов, а некоторые подлежали и самообложению. Последними были колхозники, которые не имели ЛПХ, но постоянно проживали в сельской местности. Ко всем перечисленным платежам в годы войны добавился военный налог, отмененный в 1946 г.

Естественно, что с учетом вышесказанного облегчение и оптимизация налогового бремени были с радостью встречены сельским населением. Например, в информации обкома партии,

⁴ Расчеты автора.

переданной в Москву 11 августа 1953 г., говорилось: «Трудящиеся Свердловской области с глубоким удовлетворением встретили выступление на сессии Председателя Совета Министров СССР товарища Г. М. Маленкова. <...> Колхозник колхоза им. Сталина Каменского района тов. Пупышев в беседе заявил: “В снижении сельскохозяйственного налога мы видим новое проявление заботы партии и правительства о благе народа”. Тов. Медведева, колхозница сельхозартели им. Кирова Красноуфимского района, сказала: “Новый закон о сельхозналоге вызвал большую радость среди колхозников. Благодарим партию и правительство за заботу о нас. При таких условиях я вполне могу купить и держать корову”. Плотник тов. Егоров, прибывший из Воронежской области и работающий по договору в тресте “Тагилстрой”, заявил: “Я с радостью узнал о снижении сельхозналога. По окончании работы я немедленно вернусь в свой колхоз”» [23].

Таким образом, к началу 1960-х гг. колхозное крестьянство в смысле налогообложения находилось в весьма льготных условиях: в 1960 г. средняя колхозная семья Свердловской области тратила на уплату налогов и других обязательных платежей всего 3,3 % своих денежных расходов, в то время как в семьях рабочих промышленности этот показатель был равен 7 %, а в семьях рабочих совхозов – 4,7 % [4, 7]. Достаточно сказать, что удельный вес налогов в общей сумме денежных расходов в течение 1952–1964 гг. снизился почти в 10 раз (см. табл. 3).

Таблица 3

Удельный вес основных видов денежных расходов колхозников Свердловской области в 1952–1964 гг., % [2, 21]

Виды расходов	Годы				
	1952	1955	1958	1961	1964
Покупка скота, птицы, пчел	3,1	4,8	4,0	3,4	4,4
Покупка различных продуктов и промтоваров, в т. ч. хлеба	61	71	65	77	72
Уплата налогов и сборов	17	9,1	3,8	2,7	1,8

Видимо, такое льготное налогообложение рассматривалось властями как компенсация за отсутствие у крестьян пенсий по старости, отсутствие зачастую самых элементарных бытовых удобств и более низкий, чем у городского населения, уровень жизни. Так, даже в конце исследуемого нами периода – в 1964 г. – денежные расходы среднестатистической семьи рабочих промышленности Свердловской области составили 2 563 руб. (в новом исчислении), а в колхозной семье – 1 301 руб.⁵ [7, 21].

Таким образом, с высоты наших дней все-таки следует признать, что меры, предпринятые партией и государством в 1950–1960-х гг. (в том числе в налоговой сфере), в конечном счете так и не смогли возродить сельское хозяйство страны, так как отличались противоречивостью и разнонаправленностью. Кроме того, упор делался на общественный сектор, а в нем большинство хозяйств (за исключением отдельных более или менее благополучных) так и остались хронически убыточными. Вот типичный пример тех лет: в 1960 г. в Никольском совхозе Сысертского района пало 317 голов КРС и 1 524 свиньи, а суммарные убытки от деятельности составили 5,8 млн руб. [26]. Можно с уверенностью сделать вывод, что главной

⁵ Расчеты автора.

причиной такого безобразного положения были низкие доходы от работы в колхозе и, как следствие, незаинтересованность колхозников в результатах своего труда.

Библиографический список

1. *Белянов В. А.* Личное подсобное хозяйство при социализме // Текущий архив Федеральной службы государственной статистики. Бюджетный отдел. Динамические ряды бюджетов колхозников. М., 1970. С. 96.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р1813. Оп. 14. Д. 2236. Л. 57, 67. Д. 2818. Д. 95–96.
3. ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 14. Д. 2936. Л. 2–21.
4. ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 14. Д. 3002. Л. 58. Д. 3009. Л. 65.
5. ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 14. Д. 3009. Л. 62–63.
6. ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 57. Д. 122. Л. 44.
7. Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 гг. Л. 5–8.
8. *Зима В. Ф.* Голод в СССР 1946–1947 гг.: происхождение и последствия. М., 1996.
9. *Мерль Ст.* Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе. Ожидания и реальность // Отечественная история. 1998. № 1. С. 107.
10. *Мотревич В. П.* Обязательные поставки государству как форма изъятия сельскохозяйственной продукции в условиях тоталитарного режима // Аграрный вестник Урала. 2012. № 10 (105). С. 35–38;
11. *Мотревич В. П.* Проведение заготовок сельскохозяйственной продукции в колхозах на Урале в годы Великой Отечественной войны // Российский юридический журнал. 2009. № 6. С. 198–210.
12. *Мотревич В. П.* Советский трудодень – зарплата «крепостных» колхозников в условиях тоталитарного государства // Аграрный вестник Урала. 2013. № 3. С. 37.
13. *Нагибин Ю. М.* Дневник. М., 1996.
14. *Пихоя Р. Г.* Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны. 1945–1985. М., 2007.
15. Постановление сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). М., 1988. Т. 8. С. 303–345.
16. Постановление Совета Министров СССР «Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству единоличными крестьянскими хозяйствами и хозяйствами кустарей» от 11 марта 1965 г. // Справочник партийного работника. Вып. 6. М., 1966. С. 165.
17. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 27 марта 1954 г. «Об увеличении производства зерна в 1954–1955 гг. за счет освоения целинных и залежных земель» // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957). М., 1958. Т. 4. С. 193–205.
18. Постановление Февральско-мартовского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). М., 1988. Т. 8. С. 303–345.
19. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 июля 1957 г. «Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). М., 1988. Т. 9. С. 190–192.

20. Постановление ЦК КПСС «Об устранении необоснованных ограничений личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих» от 27 октября 1964 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1983. Т. 5. С. 517.

21. Статистические разработочные таблицы ТОФСГС по Свердловской области по результатам обследования домашних хозяйств колхозников (1952–1966).

22. Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000.

23. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 52. Д. 127. Л. 61, 64, 70.

24. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 191. Л. 3, 5.

25. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 64. Д. 10. Л. 14.

26. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 64. Д. 103. Л. 10.